

А. Введенский

Философские очерки

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 101
ББК 87
А11

A11 **А. Введенский**
Философские очерки / А. Введенский – М.: Книга по Требованию, 2024. – 222 с.

ISBN 978-5-517-90175-0

В состав сборника петербургского философа А. И. Введенского вошли пять философских статей: «Судьбы философии в России», «О мистицизме и критицизме в теории познания В. С. Соловьева», «Спор о свободе воли перед судом критической философии», «О смысле жизни», «О видах веры в отношениях к знанию». Репринтное издание по технологии print-on-demand с оригинала 1901 года

ISBN 978-5-517-90175-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригиналe, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

тической философи въ связи съ историческимъ обзоромъ распространенія критицизма въ Россіи и услугъ, оказанныхъ подъ его влияніемъ русской философской мыслью философией западной.

Въ трехъ послѣднихъ статьяхъ, вслѣдствіе ихъ независимаго другъ отъ друга возникновенія, было совершенно неизбѣжнымъ повтореніе нѣкоторыхъ частныхъ вопросовъ. Но, пересматривая всѣ статьи передъ ихъ напечатаніемъ въ сборникѣ, я счелъ излишнимъ устранить сполна эти повторенія, потому что они попадаются каждый разъ или въ иномъ ходѣ мыслей или съ иными подробностями; поэтому легко можетъ выйти, что для одного читателя мысль, еще не вполнѣ ясная въ данной статьѣ, сдѣлается яснѣе въ другой, а для иного читателя она будетъ яснѣй въ первой. Впрочемъ, гдѣ я не ожидалъ никакого удобства для читателя отъ повторенія одной и той же мысли въ разныхъ формахъ, я замѣнилъ послѣднее ссылками на предшествующее изложеніе.

Второй выпускъ я намѣренъ составить изъ статей по философи (точнѣе было бы говорить — гносеологии) природы и желалъ бы сдѣлать это въ непродолжительномъ времени: материалу для него, и отпечатанного и рукописнаго, накопилось даже съ избыткомъ. Къ сожалѣнію, лежащія на мнѣ обязанности почти не оставляютъ времени для заботъ объ изданіи новаго выпуска.

С.-Петербургъ,
ноябрь 1901 г.

ВАЖНЕЙШИЯ ОПЕЧАТКИ.

Стр. Стока.	Напечатано.	Следует читать.
112 13 сверху	роковымъ образомъ принуждающу-	роковымъ образомъ, но и го-
18	безпрерывно исполняютъ	логически, принуждающую безпрерывно исполнять

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	СТРАН.
Судьбы философії въ Россії	1—38
I. Постановка вопроса.	3
II. Первый періодъ—подготовительный	5
III. Второй періодъ—господство германского идеализма	9
IV. Третій періодъ—періодъ вторичнаго развитія	31
О мистицизмѣ и критицизмѣ въ теоріи познанія В. С. Соловьевса	39—68
I. Общій характеръ теоріи познанія В. С. Соловьевса	41
II. Что такое мистицизмъ, мистикъ и мистицистъ .	43
III. Общій характеръ мистицизма В. С. Соловьевса .	48
IV. Критицизмъ В. С. Соловьевса	49
V. Мистицизмъ В. С. Соловьевса въ первый періодъ его философіи	54
VI. Мистицизмъ В. С. Соловьевса во второй періодъ его философіи. . . .	60
VII. Гносеологическое завѣщеніе В. С. Соловьевса.	67
Споръ о свободѣ воли передъ судомъ критической философіи	69—114
I. Постановка вопроса: понятіе свободы и свободы воли; индетерминизмъ, детерминизмъ и фатализмъ.	71
II. Неразрѣшимость исто- психологическими пріемами спора о свободѣ	77
III. Выводы теоріи познанія о законѣ причинности до Канта	82
IV. Выводы критической теоріи познанія о законѣ причинности и о свободѣ воли	85

	СТРАН.
V. Первоначальный видъ ученія критической теоріи познанія о свободѣ воли	93
VI. Новая, возбужденная критической философіей, задача въ вопросѣ о свободѣ и два основныхъ взгляда на нравственность	96
VII. Условія, призывающія и препятствующія допускать свободу воли	99
VIII. Оба основныхъ взгляда на нравственность составляютъ не знаніе, а вѣру. Второе отличие отъ изложения Канта	103
IX. Въ чёмъ можетъ проявляться свобода воли. Какъ вѣрующіе и невѣрующіе въ свободу должны объяснять себѣ взглядъ своихъ противниковъ .	110
X. Заключеніе	113
Условіе позволительности вѣры въ смыслъ жизни .	115—148
I. Постановка вопроса: что такое смыслъ вообще и смыслъ жизни?	118
II. При какомъ условіи логически позволительно вѣрить въ смыслъ жизни?	122
III. Критика мнѣнія о невозможности цѣли, осмысливающей жизнь, вѣи жизни.	124
IV. Почему вѣрять въ смыслъ жизни, забывая объ условіи позволительности этой вѣры?	129
V. При какомъ условіи служеніе счастью людей можетъ придать жизни смыслъ? .	133
VI. При какомъ условіи служеніе формально-понимающему нравственному закону можетъ придать жизни смыслъ?	140
VII. Критика мнѣнія Н. И. Карѣева о цѣли жизни, осмысливающей жизнь	143
VIII. Заключеніе	145
О видахъ вѣры въ отношеніяхъ къ знанію	149—212
ПРЕДИСЛОВІЕ	151
ГЛАВА I. Радіонализмъ и его отношенія къ вѣрѣ	153
ГЛАВА II. Критицизмъ и его отношенія къ вѣрѣ	168
ГЛАВА III. Виды вѣры, допускаемой критическимъ разсудкомъ	189

СУДЬБЫ ФИЛОСОФИИ ВЪ РОССИИ.

Судьбы философіи въ Россіи¹⁾.

Вотъ, Я посылаю къ вамъ пророковъ, и мудрыхъ, и книжниковъ, и вы иныхъ убьете и распнете, а иныхъ будете бить въ синагогахъ вашихъ и гнать изъ города въ городъ (Мтѣ., гл. 24).

Блаженны алчущіе и жаждущіе правды, ибо они насытятся (Мтѣ., гл. 5).

I.

Постановка вопроса.

Открывая первое въ Россіи Философское Общество, естественно задуматься, что ожидаетъ его? Каковы надежды на успешное развитие его дѣятельности? Есть ли основанія думать, что и въ Россіи философія можетъ въ скоромъ времени настолько же процвѣтать и оказывать ей такія же услуги, какъ это было въ другихъ странахъ? Вѣдь, постоянно приходится слышать, что у насъ все еще вѣтъ своей философіи, и что мы еще долго осуждены ученически усваивать и повторять чужія воззрѣнія, нисколько не участствуя въ ихъ дальнѣйшей разработкѣ и даже не примѣняя ихъ къ развитію нашей культуры. Этого мало: правда, теперь уже не слишкомъ часто, и чѣмъ дальше, тѣмъ рѣже, но въ 70-хъ годахъ сплошь да рядомъ приходилось встречаться и съ такимъ мнѣніемъ, будто бы философія даже и не

¹⁾ Эта статья составляетъ рѣчь, произнесенную на первомъ публичномъ засѣданіи Философскаго Общества, состоящаго при Императорскомъ С.-Петербургскому университѣтѣ, 31-го января 1898 г.

пристала намъ, будто бы русскій умъ не способенъ или, по крайней мѣрѣ, не расположень къ философскимъ мудрованіямъ; будто бы онъ отъ природы слишкомъ трезво и прямо смотрѣтъ на вещи, чтобы пускаться въ философской отвлеченности. Если же, прибавляли тогда, у насъ все-таки существуетъ кое-какая философская литература, то это какъ бы тепличное растеніе. Это — результатъ искусственнаго воспитанія здраваго русскаго ума въ несвойственномъ духѣ, въ направленіи, противорѣчащемъ его природнымъ наклонностямъ.

Но оглянемся назадъ. Вспомнимъ, каковы были до сихъ поръ судьбы философіи въ Россіи. И мы убѣдимся, что философія у насъ существуетъ не вслѣдствіе искусственнаго насажденія, а вслѣдствіе глубокой потребности, удовлетворяемой вопреки всевозможнымъ препятствіямъ, и что если только позволительно судить о будущемъ на основаніи прошлаго, то, по всей вѣроятности, довольно скоро философія и у насъ непремѣнно достигнетъ такой же высоты развитія и такой же силы вліянія, какъ и въ наиболѣе культурныхъ странахъ, разумѣется, если не встрѣтятся какія-нибудь непреодолимыя препятствія чисто-внѣшняго характера.

Конечно, наша философія, какъ и вся наша образованность, заимствованная. Но такъ оно и должно быть: большее или меньшее заимствованіе и подчиненіе чужимъ вліяніямъ — это общий законъ развитія философіи любого европейскаго народа. Даже сама греческая философія, если и обошлась безъ прямыхъ заимствованій, о чемъ трудно судить, во всякомъ случаѣ была подготовлена и пробуждена перенесеніемъ съ Востока разнообразныхъ научныхъ свѣдѣній. Путемъ же усвоенія греческой философіи, возобновившагося въ эпоху Возрожденія, постепенно, лишь въ продолженіе двухъ столѣтій, выработалась самостоятельная новая философія. Подчиненіе же чужимъ вліяніямъ продолжалось и послѣ ея возникновенія и всегда давало наилучшіе результаты: Локкъ и Лейбницъ находились подъ вліяніемъ Декарта, Кантъ — подъ вліяніемъ Юма и Руссо и т. д. Чуткость къ чужимъ ученіямъ — наилучшій залогъ успѣшнаго развитія философіи. Безъ всякихъ заимствованій и вліяній извѣтъ возможна только неподвижная, безплодная, замыкающаяся въ узкія рамки схоластика, какъ это и было въ средневѣковыхъ школахъ, когда имъ пришлось усваивать древнюю философію лишь въ самыхъ скучныхъ размѣрахъ. Чтобы правильно судить о будущемъ нашей философіи, надо обращать вниманіе не на то, что она заимствованная, а на то, какъ давно произошло это заимствованіе, при какихъ условіяхъ оно совершилось и

распространялось и что именно успѣла сдѣлать у насъ философія при этихъ условіяхъ. Вспомнимъ же все это.

II.

Первый періодъ — подготовительный.

Западныя страны прежде, чѣмъ создать свою самобытную философію, были подготовлены къ этому возрожденіемъ знанія древней философіи и цѣлымъ рядомъ построенныхъ по образцу ея попытокъ самостоятельного мышленія. Намъ же приходилось начать прямо съ усвоенія уже готовой западно-европейской философіи. Поэтому вполнѣ естественно, что первый, продолжавшійся ровно 50 лѣтъ, періодъ существованія философіи въ Россіи прошелъ почти безслѣдно: онъ только возбудилъ интересъ къ философіи, расшевелилъ нашъ умъ и подготовилъ насъ къ ея дальнѣйшему, болѣе глубокому, усвоенію. Временемъ появленія философіи въ Россіи можно считать 1755 г., т.-е. годъ открытия Московскаго университета. Въ самомъ дѣлѣ, не говоря уже о томъ, что въ существовавшихъ до той поры духовныхъ академіяхъ Москвы и Киева подъ именемъ философіи преподавалась лишь безжизненная схоластика, не надо забывать, что эти учрежденія не были устроены по типу высшихъ учебныхъ заведеній и оказывали самое ничтожное вліяніе на развитіе нашей образованности, такъ что они не могли дать Россіи даже и формально-логическую подготовку къ философскому мышленію, какую давала схоластика на Западѣ¹⁾. Какъ ничтожно было образовательное значеніе старинныхъ духовныхъ академій, лучше всего видно изъ отзывовъ комитета 1808 г., учрежденного для улучшенія духовнаго образования. По его словамъ, академіи даже и того времени мало разнились отъ семинарій, вліянія же на семинаріи не имѣли никакого. Тѣмъ менѣе могли они имѣть вліянія виѣ семинарій, да еще до 1755 г. Поэтому странно было бы говорить о распространеніи философіи въ русскомъ обществѣ до открытия Московскаго университета.

Въ послѣднемъ же долгое время (даже еще Брянцевымъ, занимавшимъ каѳедру до 1821 г.) философія преподавалась по учебни-

¹⁾ Эти академіи представляли собой соединеніе школъ всѣхъ разрядовъ, начиная съ самого низшаго; и ихъ низшія части не давали развиться высшимъ, такъ что на дѣлѣ овѣ были не чѣмъ инымъ, какъ бурсами.

камъ и въ духѣ вольфіанской школы. Явленіе вполнѣ естественное: первые профессора были приглашены изъ Германіи, а тамъ во всѣхъ университетахъ почти до самого конца XVIII вѣка царствовала вольфіанская философія. Самое же преподаваніе велось не только иностранцами, но даже и первымъ русскимъ профессоромъ Аничковымъ, занимавшимъ каѳедру до 1788 г., на латинскомъ языкѣ. Уже по одному этому вольфіанская философія не могла успѣшно распространяться въ нашемъ обществѣ, хотя и нельзя сказать, чтобы она оставалась въ немъ совершенно неизвѣстной: подъ ея вліяніемъ появлялись кое-какія книги, составленныя даже лицами, не принадлежащими къ университету. Напримѣръ, черезъ 13 лѣтъ послѣ основанія Московскаго университета одинъ изъ учителей артиллерійскаго корпуса Козельскій напечаталъ небольшую книжку „Философическія предложенія“, гдѣ просто и ясно излагалась какъ теоретическая, такъ и практическая философія; и въ теоретической части авторъ, даже по его собственнымъ словамъ, слѣдовалъ вольфіанцу Баумейстеру, хотя въ практической уже и онъ опирался на Монтескье, Гельвеція и Руссо. Но вмѣстѣ съ этимъ гораздо успѣшнѣй шло подчиненіе вліянію французской философіи, которая при Екатеринѣ II широко распространялась какъ при дворѣ, такъ и во всемъ грамотномъ обществѣ, и сдѣлалась, наконецъ, единственнымъ господствующимъ въ немъ направлениемъ. О степени ея распространенія лучше всего свидѣтельствуетъ масса появившихся тогда переводовъ сочиненій французскихъ мыслителей, именно: Вольтера, Монтескье, Кондильяка, Бонне, Гельвеція, Д'Аламбера, Руссо.

Конечно, французская философія встрѣчала и оппозицію, напримѣръ, со стороны духовныхъ писателей; но послѣдняя нисколько не помѣшала ея распространенію. Да и трудно было бороться съ ней. Не говоря уже о томъ, что далеко опередившая насъ Германія въ то время тоже довольно сильно подчинялась французскому вліянію, философія энциклопедистовъ и сама по себѣ, своимъ стремленіемъ къ освобожденію человѣчества отъ всѣхъ предразсудковъ и старыхъ традицій и своими поисками новыхъ началъ жизни, должна была привлекать наше общество, только что порвавшее связи съ своей стариной. Но само собою разумѣется, что ему, какъ и всякому еще невѣжественному обществу, въ которомъ только что взяло верхъ стремленіе къ новизнѣ, пришли по плечу и по вкусу чисто отрицательные стороны французской философіи, именно то, что у нашихъ предковъ получило название „вольтеріанства“, сущность чего, сообразно